

ДОРОЖНЫЙ БЕРКУТ

ПОВЕСТЬ - СЦЕНАРИЙ

ВИКТОР МАЗУРКЕВИЧ

16+

Виктор Мазуркевич

Дорожный Беркут

«Автор»

2020

Мазуркевич В. С.

Дорожный Беркут / В. С. Мазуркевич — «Автор», 2020

"Беркут" - позывной бойца отряда "дорожных хищников", организованного гениальным психиатром, гипнотизером и владельцем процветающего предприятия для наведения порядка на дорогах. Ликвидируя избежавших наказания виновников смертельных ДТП, отряд восстанавливает справедливость, но сам несет потери от рук неизвестного врага. Чудом избежав смерти в ДТП, Беркут начинает расследование.

© Мазуркевич В. С., 2020

© Автор, 2020

Виктор Мазуркевич Дорожный Беркут

Вращаясь, как спиннер, машина летела к левому бетонному отбойнику. Удар – вращение прекратилось, но скорость движения только увеличилась. От удара сработали все подушки, и Сократ потерял способность видеть, что происходит вокруг. Вцепившись левой рукой в рулевое колесо, правой нащупал в кармане подлокотника нож. Инстинкты требовали распороть подушки, но здравый смысл победил – хоть какая-то защита... всё равно машина не слушалась ни руля, ни педалей... «как по льду»... откуда здесь в июне лед?... третий уровень развязки, под уклон... удар в правый борт... грузовик?... внедорожник?... Машина перелетела через бордюр и покувыркавшись на газоне, пробила брешь в ограждении. Падение вверх колесами с десятиметровой высоты на асфальт...

Алена, Беркут

– Сократ!... Козловский!!... Беркут!!!

Беркут очнулся, поднял голову, посмотрел по сторонам. На работе его редко называли по имени, и еще реже по фамилии, и только услышав свой позывной, произнесенный громким голосом, он наконец-то пришел в себя. В конце коридора из двери приемной выглядывала Алена Сурепкина и, держа возле уха айфон, махала ему рукой.

Беркут поднялся со стула и зашел в приемную. Пока он подходил, Алена уже успела закончить разговор и, устроившись в своем кресле, перебирала в прозрачной пластмассовой коробке разноцветные фломастеры.

– Привет, Скопа! Не замечал за тобой тяги к изобразительному искусству.

– Скопу можно забыть, – усмехнулась Леночка, глядя на огромную – на полстола – пожелтевшую от времени раскраску (и где только она ее откопала?), – мне на трассу уже не выйти, вчера психолог опять зарубила. Четвертый раз тесты заваливаю. Даже не знаю, радоваться или плакать. В прошлый раз ходила к Шефу – помог. Как будто чувствовал что-то. А сейчас и слушать не стал. Рта не дал открыть. Турнул, как кот серливого. Ты же знаешь, он два года назад сам с трассы ушел, даже в свободное время не хочет поразвлечься. А раскраска – это так... от нервов помогает.

– И отчего же ты нервничаешь, ребенок?

– Тоже мне, папочка нашелся. Нервничаю, когда Денис долго не звонит. Полчаса после разговора проходит – места себе не нахожу!

– Вот потому тебя психолог и рубит. Сейчас твою судьбу по результатам тестов определят. Тут не только любовь, малейшая симпатия, легкое увлечение – и все, работать не сможешь...

– Да знаю я! Потому и состояние двойственное. И Дениску терять не хочу, и не верится, что это у нас с ним всерьез и надолго. Столько раз обжигалась... Он же не знает, чем я занимаюсь! Нет, ну я говорила, что в «Транслогосе» работаю, но без конкретики. Хорошо хоть, Шеф рабочую машину не забрал и пристроил поближе к себе. А выйдет Аня из декрета – и это место придется освободить. Даже не знаю, что буду делать. Я уже и к Марине подходила. У нее новый проект пошел – автодром юзает по четыре часа в сутки, потом столько же времени его в порядок приводят. Пока справляется в одиночку, на азарте держится, но всё чаще жалуется на усталость.

– Что за проект?

– Проект – красота! Она его, оказывается, давно вынашивала. «Алкодром» называется. Подробнее не буду, не хочу Марину лишать удовольствия рассказать тебе лично. Думаю, она скоро инструкторов будет набирать, вот и забила себе местечко. Форму я стараюсь поддержи-

вать, на автодром еще пускают. Кстати, тебе Механик уже машину готов передать, говорит, пару новых наворотов придумал...

– Неужели готова? – обрадовался Беркут.

– Готова. Шеф его лично в пятницу просил. Ты же у него в любимчиках ходишь. Механик все выходные из лаборатории не вылезал. Да, у тебя теперь и машина новая, и рабочая форма. Не только костюмчик сверхпрочный, но и шлем-паричок. Технические нюансы не знаю, но армейский шлем по сравнению с ним – просто панамка детская. Шучу, конечно, но, говорят, вещь действительно сильная. Правда, постричься придется. Очень коротко, если не наголо.

– А, ерунда. Шрамы после трепанации практически не видны, а лысым я даже brutальнее смотреться буду. Да и голову удобнее мыть. Ладно, я побежал к Механику.

– Подожди, тебя же Шеф ждет. Пока ты в больнице был, он по пять раз в день твоим здоровьем интересовался. Хочет о чем-то очень важном поговорить. Да иди уже, мне опять Дениска звонит!

Беркут, Шеф

Беркут вышел из приемной и направился к кабинету Шефа. Маленькая комнатка, в которую можно было попасть из приемной через дверь с табличкой «ДИРЕКТОР», как обычно пустовала. Шеф принимал в ней официальных лиц контролирующих органов и других посетителей, на которых не хотел тратить много времени. Неудобные стулья с твердыми сиденьями и строго вертикальными спинками, изготовленные по личному проекту Шефа, не располагали к долгим посиделкам. Только личный стул Шефа, внешне не отличимый от остальных, на самом деле был с секретом. Посетители и не догадывались, что Шеф чувствует себя гораздо комфортнее, чем остальные.

Не успел Беркут подойти к неприметной двери без опознавательных знаков, за которой находились настоящие хоромы Шефа, как дверь отворилась, пропуская седого худощавого человека с черным кожаным портфелем в руке. Увидев Сократа, тот опустил голову и слегка отвернулся, словно не желая, чтобы Сократ увидел его лицо. Сократ сделал вид, что вглядывается в конец коридора. При этом одной рукой он придерживал дверь, не давая ей захлопнуться под действием довольно тугого доводчика, а другой рукой приглаживал свои короткие волосы, закрывая лицо от посетителя, которого он сам узнал в первую же секунду. А тот, отпустив дверную ручку, медленно побрел в сторону приемной.

Беркут вошел в кабинет. Огляделся. Шефа не было видно. В «тайнике», догадался Беркут. Большой стеклянный куб на столе в дальнем углу кабинета привлек его внимание. Три месяца назад этого куба здесь не было. Беркут решил рассмотреть его поближе.

Куб оказался муравьиной фермой. Беркут видел такое устройство первый раз, но сразу же догадался, что это. Полумрак в кабинете не давал возможности разглядеть спящих по распиленной пополам и изрезанной искусственными ходами колоде маленьких существ. Беркут протянул было руку к регулятору яркости стоящего рядом с формикарием светильника, но передумал. Приблизив лицо почти вплотную к передней стенке фермы, он наконец-то увидел ее обитателей. Наметив одного из них, Беркут попытался было проследить за ним, но хватило его буквально на десять-пятнадцать секунд. Опять нахлынули воспоминания...

– Ну что, нашел наше место здесь, на этом «глобусе»? – услышал голос Шефа у самого уха Беркут.

– Вот здесь, – наугад ткнул в колоду пальцем Беркут – у этой пятиуровневой развязки. Шеф удивленно взглянул на Сократа. Нахмурился.

– Молодец, сориентировался, – медленно протянул он, – я и не ожидал...

– Чего?

– Потом. А как тебе это... творение? Нравится? – Шеф ткнул Сократа кулаком в бок.

– Не помню, когда живого муравья видел. – Беркут наконец-то оторвался от куба и повернулся к Шефу – Пару лет назад, не меньше. Занятная вещица – формикарий. Должно быть, здорово нервишки успокаивает.

– Угадал. Не хуже раскраски, – Шеф широко улыбнулся. – А ухода за ним гораздо меньше, чем, например, за аквариумом. Вижу, ты в полном порядке! Что врачи говорят? У психолога был?

– Так вот кто Алене раскраску подсунул! Где откопал? На антресолях? Или в подвале? Не зря же она желтая такая! А врачи говорят – здоров. Психолог через пять минут отпустил. Отпустила, то есть. Никак не ожидал там молоденькую девчущку увидеть. Засмеялась, рукой махнула – «Иди, работай» – говорит. Вопрос о здоровье, как я понимаю, риторический. Уверен на все сто – о моем состоянии все они докладывали, как только я из кабинетов выходил.

Шеф усмехнулся:

– Ладно-ладно, хотел это еще и от тебя услышать. А на девчущку обрати внимание. Хорошая девочка. Ученица моя. Может, хватит уже профессионалок вызывать? Два раза в неделю и каждый раз другая!

Теперь усмехнулся Беркут:

– Интересно, есть ли что-то, чего ты обо мне не знаешь?

– Есть. Например, как ты пережил «розового индуса».

Беркут пожал плечами.

– Повезло. Как и остальным пяти с половиной миллиардам, которых вирус не косил. Десять дней кошмара, которые изменили мир... Есть у меня идея, что помогло иммунитету тех, кого вирус не тронул, но не вижу смысла о ней распространяться. Всё равно уже ничего не проверишь. Да и необходимости в этом после изобретения унивакцины тоже нет. Популяция европейцев за семь лет почти восстановилась.

– Европейцев – почти восстановилась. А остальные континенты на треть опустели! Целые города пустые стоят! И мозги у всех, кто пережил этот кошмар, покалечены! Человеческая жизнь обесценилась! Если бы не это, я бы, может быть, и Отряд не создавал! Отец твой за вакцину премию не успел получить – а что бы он еще изобрел, если бы жив был?!

– Шеф, ты же знаешь – вакцину не он разработал. Он всего лишь доказал, что универсальная вакцина возможна. Новый подход предложил. А там уже сотни лабораторий во всех странах практически одновременно сработали... Я думаю, что...

– А ты не думай! Нобелевский комитет не на сотню лабораторий премию делил! Тебе одному ее вручили, как единственному наследнику Петра Козловского. Слава богу, у тебя хватило ума от нее не отказываться!

И практически без паузы уже спокойно шеф спросил:

– Что сейчас собираешься делать?

– Думаю к Механику зайти, Алена сказала, что машина моя готова. Хочу на трассу.

– Машина-то готова, но выходить на трассу тебе пока не стоит. Пару недель потренируешься на автодроме. Марине Степановне с ее проектом поможешь. Заодно подумаем, как проблему решить.

– Что такое? – насторожился Беркут.

– Присядь, разговор будет серьезный.

Беркут опустился в глубокое кожаное кресло, стоявшее в углу кабинета, возле формикария. Откинулся назад, расслабился. Шеф направился было к своему креслу, но передумал, взял один из стульев, стоящих вокруг стола, поставил его напротив Сократа, спинкой к нему. Оседлав стул верхом, Шеф поднял правую руку над головой и сделал несколько вращательных движений, изображая ковбоя, готовящегося бросить лассо. При этом он вдобавок слегка подпрыгивал на стуле, держась левой рукой за его спинку. Беркут невольно улыбнулся. Начало «серьезного» разговора было соответствующим.

– Все-таки хорошо, что ты улыбаться не разучился. Если бы моя пантомима не сработала – погнал бы к чертовой матери с работы и тебя, и психолога. Хотя нет, психолога оставил бы.

– Послушай, Шеф... если не секрет, как ты определяешь, кто из нас может выходить на трассу? Медицинские показания – это понятно. Но ты ведь только к психологу прислушиваешься! Уверен – и то только для вида. И еще... почему ты сам с трассы ушел? Неужели кураж потерял?

– Стоп! – поднял вверх правую руку Шеф, – не торопись с вопросами. Я сам собирался тебе всё рассказать. Вот сейчас и начну. Садись за стол.

Шеф поднялся и пересел в свое кресло. Перешел за стол и Сократ, сел не рядом с Шефом, а через три стула от него, чтобы лучше его видеть.

Шеф подвинул ближе к себе лежащий на столе маленький пульт, нажал на одну кнопку – и без того еле пропускающие свет матовые стекла на окнах закрыли блестящие серебристые жалюзи, нажал на другую – погас свет. В кабинете стало совсем темно. Беркут еле различал фигуру Шефа на фоне белой стены, не было видно ни его лица, ни рук. Шеф поднял пульт, погладил его, как бы отыскивая нужную кнопку, но на самом деле растягивая удовольствие от предвкушения эффекта своих действий, и, наконец, нажал третью кнопку.

Огромная – на весь стол – карта-голограмма города вспыхнула разноцветными огнями. Беркут не раз видел карту, и, как всегда, залюбовался открывшимся видом. Все улицы, дороги, развязки, парки и скверы, паркинги и заправки, реки и мосты, дома, улицы... Всё было живое, всё переливалось, притягивало взгляд. В сильную лупу можно было, при желании, разглядеть стоящую где-нибудь на парковке машину, за движущейся уследить было бы трудно. Беркут знал, что по таким же картам – только в более крупном масштабе – отслеживали ситуацию в городе «диспетчеры», именно они выводили хищника на жертву.

– Похоже на формикарий?

– Сам знаешь, Шеф. Кстати, почему тебе не понравилось, что я на формикарии нашу базу показал?

– Заметил? – шеф сделал паузу, – Потому, что раньше на тебя внушение не действовало. А сейчас ты сразу поддался. Я тебе эту точку подсказал! Сам не ожидал, что поведешься. Очевидно, авария и трепанация не прошли для тебя бесследно. Я попытаюсь что-нибудь для тебя сделать, жаль – времени у меня мало. Три недели всего. Максимум – четыре.

Беркут молчал, ждал продолжения. Не дождавшись, попытался сформулировать вопрос.

– Ты упомянул о каких-то проблемах. У «Транслогоса» трудности?

Шеф махнул рукой.

– «Транслогос» процветает. Пока ты в больничке прохлаждался, у нас еще три автошколы открылись, два паркинга, две СТО, четыре станции замены аккумуляторов. Грузоперевозки по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на шесть процентов выросли, пассажирские – на одиннадцать! Даже «Транслогос-Иншурэнс» в плюсе, несмотря на то, что мы оформляем заведомо убыточные полисы. Ты знаешь, почему... Мы по многим направлениям практически монополисты. Видел – стройка завершается? Расширяемся. Через две недели новый персонал будет в офис заселяться. Да, еще один автодром послезавтра будем принимать. Попрошу тебя это сделать. На новой машине обкатаешь. Не торопись, главное, чтобы сооружение нас устраивало во всех отношениях. Старый автодром попроще, его полностью Марина займет. Под свой проект. На новом будут тренироваться наши водители, инструкторы. И хищники. А в рамках благотворительного проекта мы финансируем строительство медицинского центра. И обучение целой группы студентов – двадцать человек – в Медуниверсе. Оплачиваем все: аудитории, оборудование, зарплату преподавателям, стипендии студентам. Деньги сумасшедшие, но мы можем себе это позволить.

– Тогда в чем проблема?

– Ты помнишь, как в аварию попал?

Беркут закрыл глаза. Помолчал. Шеф терпеливо ждал. Наконец Беркут открыл глаза, пожал плечами.

– Последнее, что помню – ехал по развязке. Третий уровень. Медленно – около восьмидесяти. Меня подрезали, чуть не задели. Руль резко влево – и сразу потеря управления. Вращение, удар, подушки, темнота... Что на записях с камер видно?

– Ничего не видно! Нет твоей машины ни на одной камере, ни на одном регистраторе. Все устройства дали сбой. Ни одного дрона с панорамной фиксацией на месте твоей аварии не оказалось. Как будто кто-то их увел оттуда! И заодно все камеры на это время отключил!

Беркут недоверчиво покачал головой:

– Это невозможно, Шеф! Да, мы сами это делаем, но у нас же оборудование специальное, суперспецы-хакеры с доступом во все базы, связи во всех органах и на всех уровнях. Любую нашу охоту наши же диспетчеры-наводчики отслеживают в режиме реального времени по крайней мере тремя дронами! Ну да, я не на охоте был, но тысяча дронов над городом и десять тысяч камер только наших! Ну нет слепых зон в городе! Я же не в тоннеле темном ехал, в котором вдруг свет вырубился и у всех автомобилей вдруг фары сгорели. Да, кстати, а мой регистратор? На нем что?

– И на твоём регистраторе пусто. Карта как нулевая! Хватит уже! По-твоему, я тебя позвал сказки рассказывать? За пять лет, что ты в отряде, были у нас проблемы, которые я не смог бы решить за пару часов, в крайнем случае – дней?

– Не помню такого.

– Не было! А сейчас... ты в курсе, что мы за три месяца восемь хищников потеряли? Тебя я не считаю, ты жив остался, я говорю о тех, кого не вернуть уже! Из пернатых – Стриж и Сапсан, из кошачьих – Пантера и Пума, из морских – Скат. Кто еще... Койот ушел. Уехал из страны после того, как Пантеру похоронили. Дружили они, не смог работать дальше, и вообще у нас не захотел оставаться, хоть я и предлагал ему любую машину, любую работу. Кобра теперь – Марина Степановна Кольцова, руководитель уникального суперприбыльного проекта, очень уважаемый человек. Впрочем, она и раньше была не хищником, а диспетчером-наводчиком, самым лучшим. Так что и здесь вакансия образовалась. Да, еще Алену с трассы снял. Опять девка влюбилась, что ты будешь делать.

– Ну и пусть походит счастливая.

– А кто против? Мне самому на нее приятно смотреть. На душе теплеет. А что касается потерь – самое странное, что все смерти – висяки. Ни свидетелей, ни видеофиксации. Официально проходят как несчастные случаи. Я уже начинаю подозревать, что нам кто-то войну объявил.

– Кто? Да кто вообще о нас знает? Мы же все подписку давали – посвященные, я имею в виду.

– Не только подписку, Беркут. Все хищники повязаны. Мы все по закону – убийцы. Не в наших общих интересах лишнее болтать. На твоём счету сколько трофеев?

– Шестьдесят четыре, кажется.

– Не кажется, а точно. За пять лет ты положил шестьдесят четыре человека. Без суда и следствия. Добровольно. В составе организованной группы. На сколько пожизненных это потянет?

– До следующего тысячелетия, Шеф, мне даже приятно, что меня можно в Мафусаилы записывать. А клиенты? От них не могло протечь? Да, кстати, полчаса назад от тебя заместитель мэра вышел. Новый заказ?

Шеф вздохнул:

– Ты знаешь, что у него единственная дочь погибла?

– Знаю. Без подробностей

– Подробностей не знает никто. И если уж у заммэра ресурсов не хватило докопаться до сути... У мажора, который ее на «Харлее» без шлема мчал за двести – ни царапины. Говорят, он угрожал сбросить ее с мотоцикла, если доставать будет. Свидетели куплены, следовательно – тоже, как и всё его начальство до самого верха. Заммэра за яйца этого мажора мне всё отдал. Все счета, говорит, обнулil. У него жена при смерти от горя. Жаль парня, он ведь меня на двадцать лет моложе, состарился на глазах...

– Ну вот, он же не просто так к нам пришел? Узнал от кого-то?

– От меня узнал. Я на похоронах его дочери был. А потом у него на приеме.

– И что? Ты уверен, что его нельзя расколоть? И никого из клиентов? Да, они – заказчики – тоже под статьей, но ведь любой из них – всего лишь человек. А человек слаб.

– Никто из них ничего не помнит. Блоки, Беркут, блоки! Я не зря тебе про гипноз говорил. И этот парень, выйдя от меня, через пять минут не вспомнит ни о цели визита сюда, ни о деньгах. Да и хищников я прошупываю время от времени. Никто об этом не подозревает, но с каждым из вас я регулярно ммм... провожу определенную работу. Только ты до последней аварии держался. Я тобой поработаю через пару дней, или даже завтра, если ты не против, попробую кое-что подправить.

– Не против, Шеф. Может, закончим на сегодня? Я хочу к Механику зайти. А проблему я прокачаю. Ситуация действительно серьезная.

– Иди.

Беркут, Механик

Механик встретил Сократа в дверях распростертыми объятиями и широкой улыбкой. Долго тряс руку, глядя прямо в глаза, будто не веря, что это на самом деле Беркут.

– Молодец, выглядишь бодро. Знаю, рвешься в бой. Я, со своей стороны, сделал всё, чтобы ты остался доволен.

– Не сомневаюсь, Механик. Демонстрируй.

Механик посторонился, пропуская Сократа. Они прошли вдоль широких длинных стеллажей, заставленных аккумуляторами и коробками с запасными частями. Механик никогда не выбрасывал деталей, не выработавших свой ресурс и не имеющих внешних признаков износа. Если сомневался – мог исследовать нужную железку при помощи дефектоскопа, и обычно оказывалось, что сомнения были небезосновательными. Но если уж был уверен в качестве детали – ни один специалист при помощи самых точных приборов не смог бы найти в ней ни малейшего изъяна.

– Ну вот, Беркут, твоя ласточка, принимай.

Беркут обошел вокруг автомобиля. На первый взгляд – обычная машина, совсем как его последняя. Открыл дверь и сел за руль. Похоже, у Механика в базе хранились антропометрические данные каждого хищника – ни сиденья, ни зеркала совсем не нужно было регулировать. Беркут стал осматривать салон. На первый взгляд всё было устроено так же, как на последней машине. Только на руле возле правого большого пальца появилась еле заметная кнопка и небольшая выпуклая крышка на подлокотнике. Беркут нажал на крышку – она откинулась, под ней оказалось небольшое, два на два сантиметра, черное стеклышко. «Сканер», – догадался Беркут. Прижал крышку обратно. Больше вроде ничего. Он открыл дверь и сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.